****

- Мерзкий человек, - Чешир дико взъерошил свои волосы.

Ему больше не нужно было специально подслушивать.

Тонкие стены дешевого трактира легко доносили звуки из соседней комнаты, поэтому не нужно было пытаться прислушиваться.

Ими двигали только низменные инстинкты.

Чешир не мог больше вынести стонов этих двоих в своих ушах и выхватил меч из ножен. С того момента, как они предали Ривианну, они стали для него не более, чем животными. Им нельзя было позволять дышать одним воздухом с его сестрой, Ривианной.

Их следовало растерзать, разорвать на куски и стереть с лица земли, так чтобы следа не осталось, чтобы никто не смог их найти.

Однако гневные шаги Чешира прервались. У сына купца, который никогда не держал меча в руках как следует, были слишком нежные руки. Ему не хватило бы сил убить их, даже если бы он захотел. Если бы только не лицо, которое предстало перед его мысленным взором...

Чешир нервно вонзил меч в пол.

Он был так зол, вспоминая лица матери и дочери, Ривианны и Мариэль, которые были так похожи друг на друга.

В конце концов, Чешир порылся в карманах.

На маленьком жестяном футляре, казавшемся совсем крохотным в его больших руках, был немного по-детски нарисован цветок, который можно было принять за простой набросок.

Чешир открыл футляр, достал оттуда одну из конфет, сунул ее в рот и пососал. Она была такой сладкой, что язык покалывало, но он понимал, что если он этого не сделает, то снова возьмётся за сигарету.

Сейчас, если бы он не бросил курить, он бы расхаживал по комнате, вспоминая все самые страшные, грязные ругательства, которые даже в слух никогда не произносил.

Чешир снова взял свой меч в руки и засунул его в ножны.

Его язык пощипывало, когда он жевал сладкую конфету, но во рту всё равно ощущалась странная горечь.

***

- Понятно.

- ....

- Все в порядке. Я уже была готова к этому.

Однако, то, что она сказала, являлось правдой только наполовину. Ривианна ожидала, что рано или поздно окажется в подобной ситуации, но это не означало, что ее сердцу при этом не было больно.

Тем не менее, она непринужденно улыбнулась.

- ...Я разберусь с этим.

- И что же ты хочешь сделать?

- Ну..., - Чешир не смог больше ничего сказать, его рот сжался.

Ривианна посмотрела на разбитые в кровь кулаки Чешира и открыла чайник. Ее сердце болело, но разум был ясным как никогда.

- Оставь это, пожалуйста.

- Оставить все как есть?

- Ничего не поделаешь. Сейчас мы ничего не можем сделать.

- ...Ты действительно собираешься просто позволить этому продолжаться?

Она положила последние чайные листья и спокойно заварила чай, хотя Чешир смотрел на нее, не скрывая своего нетерпения. Сквозь прозрачный чайник вода, медленно окрашивающаяся в красный цвет, была прекрасна, и она медленно закрывала и снова открывала глаза от горько-сладкого аромата, который медленно распространялся вокруг.

Лично ей не нравится тяжелый вкус чая во рту, и она никогда специально не заказывала их из других стран, но иногда ей не хватало этого вкуса. Это были любимые чайные листья ее покойного отца.

И именно этот чай она искала, когда ей нужно было принять какое-либо важное решение.

Она уставилась на пар от горячего чая и, наконец, взяла чашку.

Ужасная горечь, наполнившая рот, все еще не нравилась ей, но это придавало ей сил. Ривианна отхлебнула чай и снова посмотрела на Чешира.

- Прости, но не мог бы ты отправить письмо на обратном пути?

***

- Очень удивительно, что Маркиза Клейтон обратилась ко мне первой.

- Мне есть, что сказать Вашему Величеству.

- Я не обижусь, если ты скажешь, что это была любовь с первого взгляда, - Император ухмыльнулся и занял свое место.

Ривианна крепко сжала руки, чтобы скрыть свою нервозность.

- Я уверена, что вас интересую не я, Ваше Величество.

- Меня поймали?

- У меня тоже есть глаза и уши, - она медленно вдохнула.

Она поклялась никогда больше не приходить во дворец, но все закончилось именно так. Сколько бы она ни думала, все было к лучшему. У неё на руках был меморандум, написанный Бейком его собственным почерком, но этого было недостаточно.

Это могло быть доказательством того, что Бейк сам признал свою ошибку, но это не возымело бы никакого дальнейшего эффекта. Нарушив свое обещание всего за одну неделю, Бейк никак не мог честно выполнить условия меморандума.

Согласно этому письму, для того чтобы Мариэль стала владелицей Клейтона, Ривианне пришлось бы вести долгую борьбу, и она была готова даже предстать перед судом, если потребуется. Однако это сделало бы дело публичным и привлекло бы всеобщее внимание. В итоге от этого пострадает только Мариэль.

Ривианна не хотела, чтобы так произошло. Мариэль не должна была жить так, как она.

Жизнь Мариэль должна быть более яркой, чем у кого-либо другого. Именно поэтому Ривианна решила взять всё в свои руки.

- Я знаю, чего вы хотите от меня, Ваше Величество.

- А что, по-твоему, я хочу от Маркизы?

- Я уверена, что вы хотите не совсем меня, а маркизет Клейтон.

Достояние отца ее отца, также как и ее отца маркиза Клейтона, скопившего огромное состояние от различных предприятий, которые велись на протяжении нескольких поколений, стало еще больше с тех пор, как Бейк стал его владельцем.

Пойдя по стопам своего отца, который был купцом, Бейк с ранних лет занимался торговлей и был искусным бизнесменом, а главное, он был сыном крупнейшего торгового лорда империи.

Недаром существовала шутка, что деньги империи должны были пройти через Клейтона не один раз. В настоящее время Клейтоны были самой богатой семьей в империи.

- Кроме меня есть много людей, которые хотят заполучить Клейтон.

- Полагаю, в этом и заключается проблема.

Глаза императора немного расширились, но быстро снова приняли мягкое выражение.

Ривианна пристально смотрела на императора. Он притворялся спокойным, но, как она слышала, положение императора сейчас пошатнулось.

У него было прозвище, которое всегда следовало за ним по пятам.

Благословенный Незаконнорожденный сын.